

СЦЕНА 1

Площадь в Вероне.

Входят Самсон и Грегори, вооруженные мечами
и щитами.

Самсон

Уж поверь моему слову, Грегори, мы бобов разводить
не станем.

Грегори

Конечно нет, а то мы были бы огородниками.

Самсон

Я хочу сказать: чуть что — я огород городить не
намерен, сразу схвачусь за меч!

Грегори

Смотри,хватишься, а уж попал в беду.

С а м с о н

Стоит меня затронуть — я сейчас в драку.

Г р е г о р и

Да затронуть-то тебя трудно так, чтобы ты раскачался.

С а м с о н

Любая собака из дома Монтекки уже затрагивает меня.

Г р е г о р и

Кто затронут, тот трогается с места; смелый — стоит на месте. Значит, если тебя затронут, ты удерешь?

С а м с о н

Нет уж, ни от одной собаки из этого дома не побегу! На стену полезу и возьму верх над любым мужчиной, над любой девкой из дома Монтекки.

Г р е г о р и

Вот и значит, что ты слабый трус: только слабому стена служит защитой.

С а м с о н

Верно! Оттого-то женщин, сосуд скудельный, всегда и припирают к стенке. Так вот: всех мужчин из дома Монтекки я сброшу со стены, а всех девок — припру к стене.

Г р е г о р и

Да ведь ссорятся-то наши хозяева, а мы — только их слуги.

С а м с о н

Это все равно. Я покажу свое злодейство. Когда справлюсь с мужчинами, жестоко примусь за девок; всем головы долой!

Г р е г о р и

Головы долой?

С а м с о н

Ну да, головы или что другое, понимай сам как знаешь.

Г р е г о р и

Это уж им придется понимать, смотря по тому, что они почувствуют.

С а м с о н

Меня-то они почувствуют, пока я в силах держаться. А я ведь, известно, не плохой кус мяса!

Г р е г о р и

Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты вяленой треской. Вытаскивай свой меч: сюда идут двое из дома Монтекки!

Входят Абрам
и Бальтазар.

Самсон
Мой меч наготове! Начинай ссору, я — за тобой.

Грегори
Как, спрячешься за мной — и наутек?

Самсон
За меня не бойся!

Грегори
Боюсь, что улепетнешь.

Самсон
Надо, чтоб закон был на нашей стороне: пусть они
начнут ссору.

Грегори
Я нахмурюсь, проходя мимо них; пусть они это при-
мут как хотят.

Самсон
Нет, как посмеют! Я им кукиш покажу. Такого оскорб-
ления они не стерпят.

Абрам
Это вы нам показываете кукиш, синьор?

С а м с о н

Я просто показываю кукиш, синьор.

А б р а м

Вы нам показываете кукиш, синьор?

С а м с о н

(тихо, к Грегори)

Будет на нашей стороне закон, если я отвечу да?

Г р е г о р и

Нет.

С а м с о н

Нет, синьор! Я не вам показываю кукиш, синьор!
Я его просто показываю, синьор!

Г р е г о р и

Вы желаете завести ссору, синьор?

А б р а м

Ссору, синьор? О нет, синьор!

С а м с о н

Но если вы желаете, синьор, то я к вашим услугам.
Я служу такому же хорошему хозяину, как вы.

А б р а м

Да уж не лучшему!

С а м с о н

Так, синьор!

Входит Бенволио.

Г р е г о р и

(тихо, Самсону)

Скажи — лучшему: сюда идет племянник нашего хозяина.

С а м с о н

Нет — лучшему, синьор!

А б р а м

Вы лжете!

С а м с о н

Мечи наголо, если вы мужчины! Грегори, вспомни свой хваленый удар.

Дерутся.

Б е н в о л и о

Стой, дурачье! Мечи в ножны вложите!

Не знаете, что делаете вы!

(Ударом меча вышибает у них из рук оружие.)

Входит Т и б а л ь т.

Т и б а л ь т

Как, бьешься ты средь челяди трусливой?
Сюда, Бенволио, смерть свою встречай!

Б е н в о л и о

Я их мирил. Вложи свой меч в ножны
Иль в ход его пусти, чтоб их разнять.

Т и б а л ь т

С мечом в руках — о мире говорить?
Мне даже слово это ненавистно.
Как ад, как все Монтекки, как ты сам!
Трус, начинай!

Сражаются.

Входят приверженцы обоих домов,
которые присоединяются к драке; затем горожане
и приставы с дубинками.

П е р в ы й п р и с т а в

Эй, топоры, дубины, алебарды!
Бей их! Бей Капулетти! Бей Монтекки!

Входит Капулетти в халате, за ним синьора

Капулетти.

К а п у л е т т и

Что здесь за шум? Подать мой длинный меч!

Синьора Капулетти
Костыль, костыль! К чему тебе твой меч?

Капулетти
Меч, говорят! Гляди, старик Монтекки
Мне будто назло так мечом и машет.

Входят Монтекки
и синьора Монтекки.

Монтекки
Ты, подлый Капулетти!
(Жене.)
Не держи!

Синьора Монтекки
Не дам тебе приблизиться к врагу.

Входит герцог Эскал со свитой.

Герцог
Бунтовщики! Кто нарушает мир?
Кто оскверняет меч свой кровью ближних?
Не слушают! Эй, эй, вы, люди! Звери!
Вы гасите огонь преступной злобы
Потоком пурпурным из жил своих.
Под страхом пытки, из кровавых рук
Оружье бросьте наземь и внимайте,
Что герцог ваш разгневанный решил.
Три раза уж при мне междоусобья,

Нашедшие начало и рожденье
В словах, тобою, старый Капулетти,
Тобой, Монтекки, брошенных на ветер,
Смущали мир на улицах Вероны
И заставляли престарелых граждан,
Уборы сняв пристойные, хватать
Рукою дряхлой дряхлое оружие,
Изгрызанное ржавчиною мира,
Чтоб унимать грызущую вас злобу.
Но если вы хоть раз еще дерзнете
Покой нарушить наших мирных улиц, —
Заплатите за это жизнью вы.
Теперь же все немедля разойдитесь.
За мною, Капулетти... Вы ж, Монтекки,
Явитесь днем — узнать решение наше —
К нам в Виллафранку, где вершим мы суд.
Итак, под страхом смерти — разойдитесь!

Все, кроме Монтекки,
синьоры Монтекки и Бенволио, уходят.

Монтекки

Кто снова начал этот давний спор?
Скажи, племянник, был ли ты при этом?

Бенволио

Я здесь застал в ожесточенной драке
Двух ваших слуг и двух от Капулетти
И вынул меч, чтоб их разнять; но тут
Явился вспыльчивый Тибальт с мечом.

Мне, бросив вызов, стал над головою
Мечом он ветер разрезать, а ветер,
Не поврежден, освистывал его.
Пока меж нами схватка продолжалась,
Народ сбегаться начал отовсюду,
И драка тут пошла со всех сторон.
Явился герцог — спор был прекращен.

С и н ь о р а М о н т е к к и

Но где Ромео — ты не знаешь? Счастье,
Что в ссоре он не принимал участия!

Б е н в о л и о

За час до той поры, как солнца луч
Взглянул в окно востока золотое,
Пошел пройтись я, чтоб развеять грусть, —
И вот, в тенистой роще сикомор,
Что тянется от города на запад,
Увидел сына вашего, синьора.
Пошел к нему я. Он меня заметил
И скрылся от меня в лесной глуши.
Но о его желаниях судил
Я по своим, прекрасно понимая,
Что чувствам в одиночестве вольней.
Так я, не следуя за ним, пошел
Своим путем, и рад был избежать я
Того, кто от меня был рад бежать.

М о н т е к к и

Его там часто по утрам встречают:
Слезами множит утра он росу

И к тучам тучи вздохов прибавляет.
Но стоит оживляющему солнцу
Далёко на востоке приподнять
Тенистый полог над Авроры ложем —
От света прочь бежит мой сын печальный
И замыкается в своих покоях;
Завесит окна, свет дневной прогонит
И сделает искусственную ночь.
Ждать можно бедствий от такой кручины.
Коль что-нибудь не устранил причины.

Б е н в о л и о

Известна ль вам она, мой добрый дядя?

М о н т е к к и

Нет! И ее дознаться не могу.

Б е н в о л и о

Пытались вы расспрашивать его?

М о н т е к к и

И я, и наши многие друзья;
Но он один — советчик чувств своих.
Он — не скажу, что сам себе не верен,
Но так он необщителен и скрытен,
Так недоступен никаким расспросам,
Как почка, где червяк завелся раньше,
Чем нежные листки она раскрыла,
Чтоб солнцу красоту свою отдать.
Узнать бы нам, что значит это горе, —
Его б мы, верно, вылечили вскоре.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

